

Роль стран Центральной Азии в обеспечении энергетической безопасности КНР

Н.Русак,

факультет МО, студент 4 курса МГИМО МИД России

В статье анализируется опыт КНР в обеспечении энергетической безопасности. Рассматривается импорт энергоносителей Китая из стран Центральной Азии, предоставлены цифры по экспорту нефти и природного газа из центрально-азиатских стран в Китай. Рассматриваются крупнейшие нефтегазовые месторождения стран Центральной Азии, а также средства доставки энергоресурсов в Китай.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), нефтегазовое месторождение, Центральная Азия.

N. Rusak. The role of the countries of Central Asia in ensuring the energy security of the PRC

The article analyzes China's experience in ensuring energy security. China imports energy from the Central Asian countries, provides figures on the export of oil and natural gas from Central Asian countries to China. The largest oil and gas fields of the Central Asian countries are considered, as well as means of delivering energy resources to China.

Key words: Energy security, fuel and energy complex (FEC), oil and gas field, Central Asia, Russia.

На сегодняшний день Китайская Народная Республика является абсолютным мировым лидером по темпам роста потребления энергии. В 2016 году КНР потребила 23% от общего мирового потребления (3053 млн. т. энергии)¹. Стремительное экономическое развитие страны требует все большего количества энергоносителей. Таким образом, с большой долей уверенности можно говорить о том, что главная цель Китая в сфере обеспечения энергобезопасности заключается в поиске достаточного количества энергоресурсов, которые могли бы бесперебойно поставляться в страну для поддержания стабильного экономического роста. Учитывая планы руководства Пекина по диверсификации поставок энергоресурсов, а также с учетом географического расположения нефтегазовых месторождений на их территории, страны Центральной Азии и Россия имеют уникальную возможность увеличения экспорта энергоресурсов в КНР.

Что касается региона Центральной Азии, то под этим общим названием принято подразумевать пять постсоветских республик (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан). С распадом СССР все центральноазиатские страны обрели независимость и стали участниками международных дел в качестве равноправных

---

¹ BP Statistical Review of World Energy June 2017

партнеров. Однако регион находился в очень сложной ситуации, которая была обусловлена политической и социально-экономической нестабильностью, стремительным оттоком русского и русскоязычного населения, которое составляло если не всё, то точно большую часть высококвалифицированной рабочей силы, резким прекращением дотационной политики со стороны Москвы, отсутствием широкомасштабного притока иностранного капитала и международной помощи. Таким образом, можно предполагать, что только сырьевые ресурсы могут стать драйвером для экономического развития стран региона в среднесрочной перспективе.

Сегодня можно говорить о ряде крупных государств, имеющих свои интересы в регионе Центральной Азии. В данном случае это Россия, Китай, США, Турция, ЕС, в меньшей степени Индия и Пакистан. Китай проявляет огромный интерес к региону Центральной Азии, поэтому поддерживает добрососедские отношения со всеми странами, в прошлом входившими в состав СССР. Близость Китая, его готовность инвестировать в добычу углеводородов создает предпосылки для углубления сотрудничества в энергетической области.

Минеральная база почти всех стран Центральной Азии относительно богата. Безусловно, лидером является Казахстан, его минерально-сырьевая база включает самый широкий в регионе набор полезных ископаемых (топливных, рудных, неметаллических), и уровни добычи по большинству видов достаточно велики. В Узбекистане есть газ и золото, в Туркменистане – газ, в Кыргызстане и Таджикистане – золото и уран². Так, по данным BP Statistical Review of World Energy June 2017, разведанные запасы природного газа по состоянию на конец 2016 года были следующими: Туркменистан – 17,5 трлн куб. м, Узбекистан – 1,1 трлн куб. м, Казахстан – 1 трлн куб. м. Что касается нефти, то цифры были таковыми: Казахстан – 3,9 млрд т, Туркменистан и Узбекистан – около 0,1 млрд т.

Национальные статистики этих стран дают другие, более оптимистичные цифры. Так, согласно казахским исследованиям, запасы природного газа в Казахстане составляют порядка 2 трлн куб. м³ (что в 2 раза больше цифр, приведенных «Бритиш Петролеум»). По словам министра энергетики Казахстана Каната Бозумбаева, запасами нефти страна обладает в размере около 5 млрд т (эта цифра тоже значительно больше вышеуказанной). По данным официального Ташкента, потенциальные ресурсы нефти в Узбекистане составляют более 5,3 млрд т, природного газа – порядка 5 млрд куб м⁴. Цифры, касающиеся Туркменистана, куда более велики: страна обладает нефтью в размере 20,86

---

² Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под редакцией и с предисл. А.В.Торкунова, научн. Ред.-сост. А.Д.Воскресенский. –М.: МГИМО, 2007. С.394

³ www.investkz.com/journals/74/774.html

⁴ caspianbarrel.org/az/2016/01/38347/

млрд т, газа – 50,34 трлн куб м⁵. Важно также отметить, что добыча топливно-энергетических ресурсов в двух других центральноазиатских странах (Кыргызстан и Таджикистан) незначительна, до конца не может удовлетворить даже внутренние нужды.

КНР не обладает достаточным количеством собственной нефти для обеспечения своего интенсивного роста, и зависимость от импорта нефтяных ресурсов растет с каждым годом. В последние годы необходимость в импорте нефти в Китае возросла с 35% в 2000 году до 70% в 2016 году⁶. Так, разведанные запасы нефти составляют всего лишь 33250 млн. т., что составляет около 1,5% от общемировых запасов нефти. Этих запасов Китаю хватило бы на 34 дня⁷. Что касается природного газа, то ситуация для Поднебесной не столь критична. По разведанным данным на 2016 год, собственные запасы природного газа Китая составляют 5,4 трлн. кубометров (2,9% от глобального объема). Страна добыла 138,4 млрд. кубометров голубого топлива в прошлом году, а потребила 210,3 млрд. кубометров⁸. При текущем потреблении газа китайцам хватит почти на 26 лет. По данным службы китайской таможенной статистики, по итогам 2016 года объем импорта сжиженного природного газа и сжиженного углеводородного газа в Китай увеличился сразу на 33,5% и достиг объема в 42,84 млн тонн⁹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что страны Центральной Азии, в частности, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, представляют огромный интерес для Китая в качестве ресурсной базы (в первую очередь, природный газ и нефть) для его дальнейшего экономического роста.

В связи с этим китайские компании уже сегодня принимают непосредственное участие в разработке нефтегазовых месторождений на территории стран СНГ. Неслучайно, что в последние годы CNPC и Sinopec существенно усилили свое присутствие на рынке стран Центральной Азии: Казахстана, Узбекистана и Туркменистана¹⁰. Во многом способствовать росту импорта энергоресурсов из данного региона будет готовящийся проект «Один пояс - один путь», инициатором которого является председатель КНР Си Цзиньпин. Проект сможет гарантировать стабильные поставки нефти и газа из постсоветских стран в Китай. Государства Центральной Азии тоже заинтересованы в развитии данного проекта, т.к. он будет способствовать развитию инфраструктуры на местах, страны также будут получать дивиденды за транзит товаров через их территорию.

---

⁵ tdinform.com/ru/news/20150713/07677.html

⁶ 李雪, 赵越。这种号称“终结石油时代”的能源, 美国靠它一举扭转颓势, 如今中国要做大文章。26.09.2017

⁷ 中国的石油储备有多少天? 最新数据来了

⁸ BP Statistical Review of World Energy June 2017

⁹ Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. Российский внешнеэкономический вестник. 2017 г. №4. С.19

¹⁰ Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. –М: Навона, 2011. С.206

На сегодняшний день в Казахстане расположено около 200 месторождений нефти и газа, крупнейшие – Кашаган, Тенгиз, Карачаганак, Узень, Каламкас и Жетыбай. Значительные запасы нефтегазовых ресурсов РК вызывают пристальное внимание со стороны ведущих нефтяных компаний не только Китая, но и всего мира. Инвестиционный климат в нефтегазовой отрасли Казахстана достаточно благоприятен, и даже несмотря на всё несовершенство правовой базы, РК более привлекателен для иностранных компаний, чем другие страны региона. Поэтому Китай уверенно расширяет свою сферу влияния на Казахстан. По сообщениям китайского новостного агентства «Синхуа» от 3 ноября 2017 года, экспорт нефти по проводу Китай-Казахстан в 2017 году вырос до 10 миллионов тонн. Число компаний, экспортирующих нефть из Казахстана в Китай за последние годы увеличилось более чем в 4 раза – с 4 до 18¹¹.

Что касается конкретного вовлечения китайских компаний в Казахстан, то крупнейшая китайская компания CNPC принимает непосредственное участие в таких совместных проектах, как нефтегазовый проект в Актобе, нефтяной проект Бузачи, проект нефтяной компании РК, проект по разработке пяти нефтяных месторождений КАМ и АМД, а также в двух проектах по разведке.¹² Помимо этого CNPC совместно с казахской стороной управляет целым рядом нефте- и газопроводов, таких как Кенкияк-Атырау, Атасу-Алашанькоу и др., ведет строительство установок для хранения и транспортировки нефти и газа. В целом Казахстан ведет осторожную и целенаправленную политику в отношении трубопроводов, что дает ему дополнительные очки во внешнеполитическом поле¹³.

Ядерная энергетика считается одним из ярчайших примеров сотрудничества Казахстана с соседним Китаем. Казахстан, как известно, является крупнейшим экспортером урана в мире (его доля на мировом рынке составляет около 40%), а Пекин ставит амбициозные цели по увеличению доли атомной энергетики до 4% к 2020 году. КНР уже в 2016 г. обошел Россию в списке крупнейших стран-производителей атомной энергии, получив 8,1% от глобального объема вырабатываемой атомной энергии, РФ уступила КНР с 7,5%¹⁴. Поэтому сотрудничество стран в этой области видится крайне логичным. Крупнейшая китайская компания China General Nuclear Power Group, CGN сотрудничает с казахстанской национальной атомной компанией «Казатомпром» не только добычей урана, но и производством тепловыделяющей сборки. Также не раз сообщалось, что Казахстан готов к строительству первой АЭС на своей территории, и

---

¹¹ rossaprimavera.ru/news/fb7ffe18

¹² Источник: веб-сайт CNPC // www.cnpc.com.cn

¹³ Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под редакцией А.В.Торкунова, научн. Ред.-сост. А.Д.Воскресенский. –М.: МГИМО, 2007. С.828

¹⁴ BP Statistical Review of World Energy June 2017

Китай во многом способствовал продвижению использования технологий «Хуалун-1». Сегодня доля казахстанского урана в общем импорте данного ресурса Китаем составляет более 60%, и это добавляет определенного веса Казахстану в решении спорных вопросов с Китаем.

Туркменистан занимает первое место в регионе по количеству запасов газа. В стране выявлено 19 нефтяных и газонефтяных и 65 газовых месторождений. По газопроводу из Туркменистана в КНР, строительство которого завершилось в 2009 году, поставляется 34,3 млрд. кубометров газа¹⁵. Сегодня идут переговоры о строительстве четвертой нитки (D) газопровода, которая пройдет через территорию Киргизии. Начало строительства намечено на 2019 год, а пропускная мощность данного газопровода должна составить 3 млрд куб м/год. В Туркменистане КНР также осуществляет нефтегазовые инвестиции, а также оказывает инженерно-технические услуги на нефтегазовых месторождениях в Туркменистане. CNPC оказывает помощь туркменской стороне в разработке природного газа на правом берегу реки Амударья и нефтяного месторождения Кум-Даг. Ещё в 2007 году компания заключила соглашение с Туркменистаном о поставках газа в Китай в объемах до 30 млрд. кубометров ежегодно.

Для Узбекистана характерно преобладание газовых ресурсов над нефтяными. Из общего числа залежей 66% - газовые, 20% - газонефтяные и нефтегазовые и 14% - нефтяные. Наиболее значительные месторождения – Газлинское, Кандымское, Зевардинское, Култакское, Шуртанское¹⁶. Узбекистан также входит в сферу интересов китайских энергетических компаний. Так, та же CNPC ведет проекта разведки и разработки углеводородов в бассейне Аральского моря и проект нефтяного месторождения Мингбулак. В 2008 году официально началось строительство узбекистанского участка газопровода Центральная Азия-Китай, который пересекает центральную часть страны, и в 2010 году были открыты обе линии данного газопровода. И в 2016 году к нитке С был подключен узбекский природный газ, общая пропускная способность трех ниток А/В/С увеличилась до 51 млрд. кубометров/год¹⁷.

Как уже говорилось выше, оставшиеся две страны центральноазиатского региона - Таджикистан и Кыргызстан – не обладают достаточными залежами углеводородов для того чтобы представлять существенный интерес для китайских энергетических компаний. В Таджикистане, по расчетам ученых, запасы нефти составляют всего 12 млн т¹⁸, уровень добычи нефти и газа не может удовлетворить даже внутренний спрос, так стране

---

¹⁵ BP Statistical Review of World Energy June 2017

¹⁶ www.nftn.ru/oilfields/asia/uzbekistan/29

¹⁷ Источник: веб-сайт CNPC // www.cnpc.com.cn

¹⁸ Томберг И. Энергетическая политика стран ЦА и Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2003, №4 (28). С. 86

приходится импортировать свыше 90% нефти и газа из соседних стран: Узбекистана, Туркменистана и Казахстана. Ситуация в Кыргызстане обстоит схожая. Все нефтегазовые месторождения находятся на юге Джалал-Абадской области и на севере Баткенской, из 17 мест добычи в 11 добывается только нефть, а в остальных еще и газ. Согласно данным Госагентства по геологии и минеральным ресурсам, разведанные запасы нефти в Кыргызстане составляют 100 млн т. Разработкой всех месторождений занимаются пять компаний, три из которых принадлежат китайским фирмам¹⁹.

Тем не менее, сотрудничество Таджикистан и Кыргызстана с китайской стороной идет достаточно активно по другим направлениям энергетики. Так, РТ является одним из самых обеспеченных гидроэнергоресурсами стран в мире (восьмое место по абсолютному потенциалу выработки, достигающему 300 млрд кВт/ч в год), по этому показателю среди всех стран СНГ Таджикистан уступает лишь России. Этот колоссальный потенциал не мог остаться без внимания китайских компаний. 31 августа 2017 года в Пекина состоялась встреча президента Таджикистана Эмомали Рахмона и председателя КНР Си Цзиньпина, на которой обсуждались перспективы сотрудничества стран в сфере гидроэнергетики. По словам Рахмона, его страна безусловно заинтересована в том, чтобы Китай наращивал свои инвестиции в гидроэнергетику страны, принимал активное участие в строительстве новых гидроэлектростанций. Поднебесная, как известно, обладает большим опытом строительства ГЭС на своей территории, и стремится увеличивать долю гидроэнергетики в энергетической корзине страны. В 2016 году на КНР приходилось 28,9% мирового производства гидроэнергии. Ярчайшим примером развитости гидроэнергетической отрасли в КНР является проект самой крупной ГЭС в мире – ГЭС «Три ущелья» (三峡) с мощностью 22,5 млн. кВт. Китайцы в силу негативных экологических последствий развития собственных гидроресурсов (размыв русла рек, увеличение сейсмоопасности, ухудшение качества воды и тд.) рассматривают варианты экспорта электроэнергии, полученной ГЭС, расположенных на территории соседних государств.

В Кыргызстане на гидроэнергетику отводится 95% всей добываемой электроэнергии, а гидроэнергетический потенциал составляет 142,5 млрд кВт/ч в год (3-е место среди стран СНГ, после России и Таджикистана). Сегодня потенциал гидроэнергетики в стране освоен лишь на 3%. В связи с этим китайские компании не раз заявляли о своей готовности построить на территории Кыргызстана ГЭС для экспорта электроэнергии в Китай и Пакистан. Так, еще в 2016 году начались переговоры китайской госкомпании State Power Investment Corporation (SPIC) с киргизским правительством о намерении реализовать в Кыргызстане проект строительства Казарманского каскада ГЭС

---

¹⁹ www.kloop.kg/blog/2016/02/04/kto-dobyvaet-neft-v-kyrgyzstane/

суммарной мощностью 1160 МВт, состоящего из четырех гидроэлектростанций на реке Нарын²⁰. Киргизская сторона также сотрудничает с Китаем в сфере строительства трубопроводов для транзита углеводородов из Казахстана и Туркменистана. Транзитная составляющая может обеспечить существенные поступления в бюджет страны.

Важно также отметить, что регион Центральной Азии считается достаточно нестабильным. Сказывается целый ряд факторов, в том числе приграничные и этнические конфликты, цветные революции, напряженная ситуация в Афганистане. Все это увеличивает риски для капиталовложений других стран. Однако Китай, по всей видимости, считает этот риск обоснованным и продолжает инвестировать свои средства в центральноазиатские страны. При этом для купирования угроз своим капиталом активно вовлекают Центральную Азию в ШОС.

Китай активно развивает сотрудничество со странами Центральной Азии на платформе Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Этот механизм кооперации уже доказал свою эффективность за достаточно короткий срок времени (организация основана в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана). ШОС даёт китайцам возможность выстраивать контакты с центральноазиатскими странами, не ухудшая при этом отношения с Москвой. В рамках ШОС функционирует Энергетический клуб, созданный в 2013 по инициативе российского президента В. Путина. В рамках данного клуба представителями бизнеса и руководствами стран обсуждаются вопросы в энергетической сфере, данная площадка служит механизмом для организации многостороннего взаимодействия в области энергетики. 29 июня 2017 года в Москве состоялась первая встреча Энергетического клуба, все участники форума согласились с целесообразностью повышения эффективности сотрудничества в энергетической сфере для обеспечения энергетической безопасности государств-членов ШОС и необходимостью сопоставления национальных стратегий в целях их дальнейшей гармонизации²¹.

Исходя из приведённого выше анализа, можно сделать вывод о том, что в качестве альтернативного экспортёра энергоресурсов китайцы рассматривают регион Центральной Азии и постараются как можно плотно завязать на себя страны региона и выдавить конкурентов, со временем нивелировать российский фактор. Ключевым партнёром Китая, конечно же, остается Россия, ее удельный вес в нефтяном импорте Китая 13%. Так, в 2015 году в КНР поставлялось 311 млн. баррелей нефти. В 2016 году российским компаниям удалось увеличить поставки нефти в КНР до 43,1 млн тонн (на 8,6% по сравнению с 2015

---

²⁰ m.ru.sputnik-tj.com/economy/20160420/1019319672.html

²¹ www.infoshos.ru/ru/?idn=310

годом), тем самым сравнявшись с Саудовской Аравией по объемам поставок нефти в Китай²². Поэтому у Пекина имеется четкое представление того, что на ситуацию в регионе влияет состояние отношений с Москвой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Пекин рассматривает Центральную Азию в качестве важного поставщика энергоресурсов в требующие развития удаленные от побережья районы страны, альтернативного источника энергоресурсов на случай закрытия главных каналов поставок нефти и газа в Поднебесную.

Библиография

1. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под руковод. и с предисл. А.В.Торкунова, научн. Ред.-сост. А.Д.Воскресенский. –М.: МГИМО, 2007. – с. 1040
2. Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. –М: Навона, 2011. – 232с.
3. Томберг И. Энергетическая политика стран ЦА и Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2003, №4 (28).
4. Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. Российский внешнеэкономический вестник. 2017 г. №3. С.3-10, №4. С. 11-24
5. BP Statistical Review of World Energy June 2017
URL:<https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>
6. 李雪, 赵越。这种号称“终结石油时代”的能源, 美国靠它一举扭转颓势, 如今中国要做大文章。26.09.2017. URL: <http://www.vccoo.com/v/93onyk>
7. 中国的石油储备有多少天? 最新数据来了 URL:
<http://www.jiemian.com/article/1292017.html>. (дата обращения: 23.09.2017)
8. URL:http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689312.htm. (дата обращения: 22.10.2017)
9. Веб-сайт CNPC // www.cnpc.com.cn (дата обращения: 29.01.18)
10. URL: www.infoshos.ru/ru/?idn=310 (дата обращения: 31.01.18)
11. URL: m.ru.sputnik-tj.com/economy/20160420/1019319672.html (дата обращения: 31.01.18)
12. URL: www.kloop.kg/blog/2016/02/04/kto-dobyvaet-neft-v-kyrgyzstane/ (дата обращения: 29.01.18)
13. URL: www.nftn.ru/oilfields/asia/uzbekistan/29 (дата обращения: 31.01.18)
14. URL: www.investkz.com/journals/74/774.html (дата обращения: 31.01.18)
15. URL: www.caspianbarrel.org/az/2016/01/38347/ (дата обращения: 31.01.18)
16. URL: www.tdinform.com/ru/news/20150713/07677.html (дата обращения: 31.01.18)

---

²² Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике. Российский внешнеэкономический вестник. 2017 г. №4. С.20